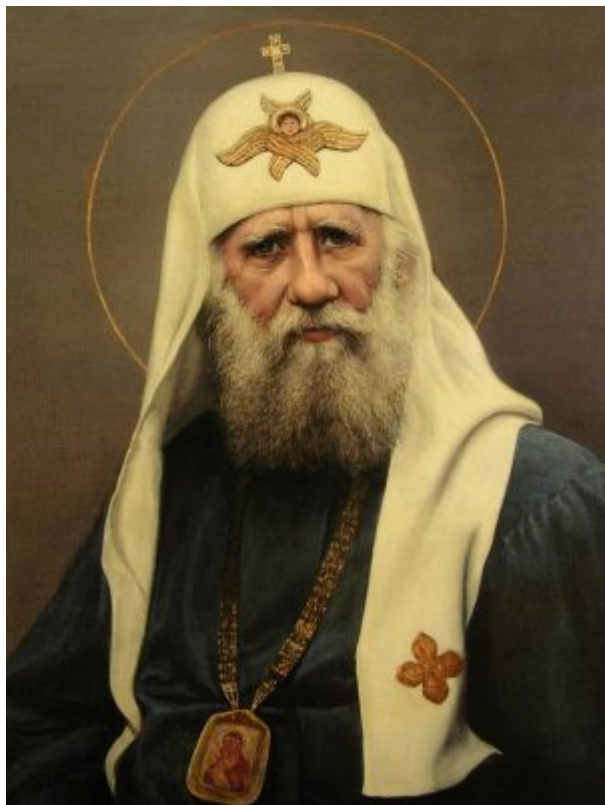

Интронизация Патриарха Тихона

Время перед торжественным возведением на Патриарший престол митрополит Тихон проводил в Троице-Сергиевой Лавре, готовясь к принятию высокого сана. Соборная комиссия спешно вырабатывала давно забытый на Руси порядок постановления Патриархов. Добыли из богатой Патриаршей ризницы облачения русских Патриархов, жезл митрополита Петра, митру, мантию и белый куколь Патриарха Никона.

Великое церковное торжество происходило в Успенском соборе 21 ноября 1917 года. Мощно гудел Иван Великий, кругом шумели толпы народа, наполнявшие не только Кремль, но и Красную площадь, куда были собраны крестные ходы из всех московских церквей. За Литургией два первенствующие митрополита при пении «Аксиос» трижды возвели Божия избранника на Патриарший трон, облачили его в подобающие его сану священные одежды.

В дневнике митрополита Арсения (Стадницкого), одного из претендентов на Патриарший престол, одна из самых больших записей относится к 21-му ноября (4 декабря по новому стилю), дню интронизации Патриарха. Он пишет:

«Исторический день в Русской Церкви: в Кремле, в большом Успенском соборе состоялось возведение Патриарха Тихона на Патриарший престол. Но нерадостно совершилось это великое торжество в истории Русской Церкви. Израненный Кремль встретил своего Патриарха не в красоте и велелепии, а в разрушенном и расстрелянном виде. Это торжество скорее было похоже на великий печальный обряд, нежели на радостное венчание отца великой церкви. Новая революционная власть сделала все от нее зависящее, чтобы испортить этот великий праздник». Но, несмотря на это, «особенно трогательно и величественно было, когда вся Церковь возглашала аксиос. После этого я, стоя у престола, в царских дверях, произнес велегласно мирную ектению, в которой, между прочим, молились “о спасении и заступлении святейшего отца нашего Тихона, ныне посаждаемого Патриарха”. В это время сакеллари с диаконами принесли на блюде сак и омофор патриарший, две панагии и патриаршую шапку, и митрополиты при помощи диаконов облачали его. Сак — патриарха Питирима, омофор патриарха Адриана, панагии патриархов Иова и Ермогена и шапка патриарха Никона. Так

совершилось великое событие в Русской Церкви! И мы были свидетелями и участниками его. Лик нового Патриарха в оригинальном для нас непривычном головном уборе сразу принял иконографический тип. Чудную картину представлял Патриарх, в своем патриаршем облачении, восседающий в углублении Горнего места во время чтения Апостола, а затем стоявшим во время чтения Евангелия, с председателями и предстоящими преосвященными и сослужащими...»[[ГА РФ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 119. Л. 593 об.]]

Когда митрополит Владимир вручил ему с приветственным словом жезл святителя Петра, митрополита Московского, Святейший Патриарх ответил исполненной глубины прозрения речью:

«Устроением Промышления Божия мое вхождение в сей соборный Патриарший храм Пречистой Богородицы совпадает с всечестным праздником Введения во храм Пресвятой Богородицы. Сотвори Захария вещь странну и всем удивительну, егда введе в самую внутреннюю скинию, во Святая Святых, сие же сотвори по таинственному Божиему научению. Дивно для всех и мое Божиим устроением нынешнее вступление на Патриаршее место после того, как свыше 200 лет стояло пусто. Многие мужи, сильные словом и делом, свидетельствованные в вере, мужи, которых весь мир не был достоин, не получили, однако, осуществления своих чаяний о восстановлении Патриаршества на Руси, не вошли в покой Господень, в обетованную землю, куда направлены были их святые помышления, ибо Бог предзрел нечто лучшее о нас. Но да не впадем от сего, братие, в гордыню.

Один мыслитель, приветствуя мое недостойнство, писал: “Может быть, дарование нам Патриаршества, которого не могли увидеть люди, более нас сильные и достойные, служит указанием проявления Божией милости именно к нашей немощи, к бедности духовной”. А по отношению ко мне самому дарованием Патриаршества дается мне чувствовать, как много от меня требуется и как много для сего мне не достает. И от сознания сего священным трепетом объемлется ныне душа моя. Подобно Давиду, я и мал бе в братии моей, а братия мои прекрасны и велики, но Господь благоволил избрать меня. Кто же я, Господи, Господи, что Ты так воззвал и отличил меня? Ты знаешь раба Твоего, и что может сказать Тебе? И ныне благослови раба Твоего. Раб Твой среди народа Твоего, столь многочисленного – даруй же сердце разумное, дабы мудро руководить народом по пути спасения. Согрей сердце мое любовью к чадам Церкви Божией и расширь его, да не тесно будет им вмещаться во мне. Ведь архипастырское служение есть по преимуществу служение любви. Горохищное обрет овча, архипастырь подымлет е на рамена своя.

Правда, патриаршество восстанавливается на Руси в грозные дни, среди огня и орудийной смертоносной пальбы. Вероятно, и само оно принуждено будет не раз прибегать к мерам запрещения для вразумления непокорных и для восстановления порядка церковного. Но как в древности пророку Илии явился Господь не в буре, не в трусе, не в огне, а в прохладе, в веянии тихого ветерка, так и ныне на наши малодушные укору: “Господи, сыны Российские оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, стреляли по храмовым и кремлевским святыням, избивали священников Твоих”, – слышится тихое веяние словес Твоих: “Еще семь тысяч мужей не преклонили колена пред современным ваалом и не изменили Богу истинному”. И Господь как бы говорит мне так: “Иди и разыщи тех, ради коих еще пока стоит и держится Русская земля. Но не оставляй и заблудших овец, обреченных на погибель, на заклание, овец, поистине жалких. Паси их, и для сего возьми сей жезл благоволения, с ним потерявшуюся – отыщи, угнанную – возврати, пораженную – перевяжи, больную – укрепи, разжиревшую и буйную – истреби, паси их по правде”. В сем да поможет мне Сам Пастыреначальник, молитвами Пресвятыя Богородицы и святителей Московских. Бог да благословит всех нас благодатию Своею. Аминь».

Митрополит Арсений продолжает свое повествование:

«Речь его всегда простая, без всяких претензий на ораторские приемы. Но все-таки она

произвела известное впечатление, привлекая во внимание историчность момента и нервный подъем богомольцев. После этого Патриарх, в сопровождении двух митрополитов, проследовал на Патриаршее место... Народу было далеко не столько, сколько могло бы и должно было бы быть. „Товарищи“ не пустили. И это в России, на Святой Руси! Боже мой, Боже мой! Какой позор!» [[Там же. Л. 594 об.]]

После Литургии Патриарх по древнему обычаю с крестным ходом обошел вокруг Кремля, окропляя его святой водой.

Рука Божия в деле возглавления Русской Церкви именно Святейшим Тихоном в качестве Патриарха не могла быть не усмотрена тогда же. Архиепископ Харьковский Антоний от лица всех епископов сказал новоизбранному:

«Ваше избрание нужно назвать по преимуществу делом Божественного Промысла по той причине, что оно было бессознательно предсказано друзьями юности, товарищам вашими по академии. Подобно тому, как полтора года тому назад мальчики, учившиеся в Новгородской бурсе, дружески шутя над благочестием своего товарища Тимофея Соколова, кадили пред ним своими лаптями, а затем их внуки совершили уже настоящее каждение пред нетленными мощами его, то есть, Вашего небесного покровителя – Тихона Задонского, – так и Ваши собственные товарищи по академии прозвали Вас «патриархом», когда Вы были еще мирянином и когда ни они, ни Вы сами не могли и помышлять о действительном осуществлении такого наименования, данного Вам друзьями молодости за ваш степенный, невозмутимо солидный нрав и благочестивое настроение».

Интересна встреча будущего Патриарха с Иоанном Кронштадтским в 1908 г. в Петербурге. Старый уже и больной о. Иоанн, вопреки этикету, первый закончил беседу следующими словами: «Теперь, Владыко, садись на мое место, а я пойду отдохну». Эти слова многими истолковывались так, что о. Иоанн как бы назначил архиепископа Тихона своим преемником в качестве религиозного вождя русского народа и предрек ему Патриаршество.

Вступление Святейшего Тихона на Патриарший престол свершилось в самый разгар революции. Государство не просто отделилось от Церкви – оно восстало против Бога и Его Церкви. Когда во время приезда Патриарха Тихона в 1918 г. в Петроград сотрудник одной из петроградских газет спросил, что доносится ему со всех концов России, святейший после некоторого раздумья ответил: «Вопли». Что было делать в такой ситуации Патриарху? Требовалось найти единственно верное решение, отвечающее неповторимой, совершенно новой внешней обстановке. В чем же была единственная задача Церкви? Остаться Церковью: претерпевая удары, унижения, преследования, не отвечая на них ничем иным, как только твердым стоянием в истине. Государство безбожно? Пусть! Церковь в своей принципиальной отделенности от него остается Православной. Так начинается борьба, существо которой не укладывается ни в какие привычные понятия, борьба, которая выражается только в стойкости несения креста. Патриарх все готов был простить в отношении себя – лишь бы нетронутой была Церковь, лишь бы была обеспечена ее внутренняя независимость. Надо было острие развернувшейся борьбы притупить, надо было найти общий язык с властями, чтобы сохранить церковный корабль от потопления. Здесь требовалось много мудрости и терпения. Как непередаваемо и неповторимо то чувство, которое испытывала Россия в отношении своего Патриарха. В нем, как в фокусе, сосредоточилось само бытие Церкви. Став Предстоятелем Церкви, Патриарх Тихон не изменился – остался таким же доступным, ласковым человеком для простых людей. Близкие к нему лица советовали по возможности уклоняться от утомительных служений, но Святейший служил часто. Только в первый год своего Первосвятительства им совершено 196 служб – следовательно, Патриарх совершал служение через день, а иногда и каждый день. Везде его узнавали, везде полюбили и потом стояли за него горой, когда пришла нужда его защищать.

Святейший Патриарх Тихон для православных людей – не только носитель высшей церковной власти. Он дорог им и как человек, достигший высокой степени совершенства, как бы благодатный носитель Духа Божия, дающего слово мудрости и рассуждения.

Своей жизнью он явил редкий нравственный облик христианина-монаха, отличаясь глубокой религиозной настроенностью, духом целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви. Святейший Тихон – воистину благодатная личность, жившая для Бога и Богом просветленная.

Источник: [официальный сайт Свято-Троицкой Сергиевой Лавры](#)

Источник: Труды ежегодной богословской конференции ПСТГУ.

XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Том I. , стр. 248 – 255

Протоиерей Владимир Воробьев, профессор, ректор ПСТГУ,

Н. А. Кривошеева (ПСТГУ)/[Митрополит Арсений \(Стадницкий\)](#)

[о Соборе 1917–1918 гг. и восстановлении патриаршества](#)